

Глава 17. Стоит ли взять Икки-куна с собой «посмотреть мир»?

— Осторожнее, за вами уже следят.

Услышав это предостережение, Соуши отреагировал мгновенно. Годы тренировок и инстинкт командира взяли своё.

— Откуда такие сведения? — сухо спросил он.

Владелец лавки вдруг хитро прищурился и на мгновение замолк. Под недоуменными взглядами Соуши и Икки он подался вперёд и, понизив голос до едва различимого шепота, таинственно произнёс:

— Из мест для взрослых.

Соуши и Икки замерли в полнейшем замешательстве. Он, впрочем, пришёл в себя через пару секунд — сказался опыт общения с самыми разными слоями общества.

«Ладно бы просто закусовые, но на этой улице есть даже... такие заведения?»

На лице Соуши, обычно сохранявшем невозмутимую маску, проступил едва заметный румянец. Сама мысль о том, что они с Икки уже успели нажать себе врагов, его не удивляла. В закрытой, давно устоявшейся системе Финансового квартала существование центров обмена информацией было делом естественным. Его поразило другое: зачем в подобном месте вообще нужна индустрия подобных развлечений?

В присутствии малознакомых людей Соуши старался держаться предельно профессионально.

— Как говорится, зов плоти не заглушить, — философски протянул владелец лавки, вальяжно закивав самому себе. — Ну что, Соуши-кун? Не хочешь сводить Икки-куна туда, «посмотреть мир»?

Соуши ответил мгновенным и ледяным отказом. Тень смущения на его лице была почти незаметна, но внутренне он был глубоко возмущен.

Владелец лавки лишь разочарованно вздохнул и покачал головой:

— Ну и ну. Совсем не умеешь наслаждаться жизнью.

Соуши так легко поверил словам этого сомнительного типа вовсе не из-за излишней доверчивости. Он был порядочным и порой до нелепости прямолинейным человеком, но когда

дело касалось безопасности, он проявлял предельную бдительность. Причина была проста: он обладал способностями Фестума.

О том, что Соуши сохранил способность к ассимиляции и чтению мыслей, на острове Тацумия знали лишь единицы. В повседневной жизни он никогда не использовал этот дар, считая прямое вторжение в чужой разум верхом высокомерия и грубости. Однако в таких условиях телепатия превращалась в неоспоримое преимущество. Чтобы увеличить шансы на успех в Сделках, он не раз прибегал к ней. Икки знал об этом, остальные — нет.

Разговор с владельцем лавки заставил Соуши осознать: он всё ещё слишком мало знает об этом пространстве. Здесь определённо существовали свои информаторы.

— Может быть, они знают, как навсегда покинуть это место? — пробормотал Соуши себе под нос.

— Покинуть это место? — Владелец лавки удивленно вскинул брови. — Соуши-кун, ты имеешь в виду — уйти из Финансового квартала насовсем?

Заметив перемену в лице собеседника, Соуши пристально посмотрел на него:

— Тебе что-то известно?

Владелец лавки на мгновение задумался, а затем встретил взгляд Соуши.

— Об этом ходит один слух.

Соуши уже потянулся за своей картой Мидаса, готовый заплатить за ценные сведения, но владелец лавки лишь отмахнулся.

— Этот слух и так знают многие. Считай это бонусом.

— Спасибо, — не стал спорить Соуши.

— Нужно подняться до Черной карты и запустить Печатный станок Мидаса в обратную сторону. Так можно выкупить Будущее.

Соуши задумчиво повторил:

— Выкупить будущее... Значит, такой способ всё же существует?

Это звучало логично. Если нынешнее положение — это своего рода «залог», то его можно

«выкупить». Но что из себя представляет этот Печатный станок?

Прежде чем Соуши успел задать следующий вопрос, владелец лавки снова превратился в того самого несносного взрослого.

— И всё-таки, Соуши-кун, ты точно не хочешь немного развлечься? Там, знаешь ли, хорошо...

— Нет, благодарю, — отрезал Соуши, отчаянно пытаясь скрыть нахлынувшее на него замешательство.

Получив крупицу надежды, Соуши наконец смог немного расслабиться. С того самого момента, как они впервые ступили на эти улицы, его не покидало предчувствие: здесь нельзя оставаться надолго. Прямых доказательств не было, но интуиция кричала об опасности.

В такси, на обратном пути в реальный мир, Икки негромко спросил:

— Соуши, ты веришь в тот слух, что рассказал владелец лавки?

— По крайней мере, он не лгал, — рассеянно отозвался Соуши.

Икки на мгновение задумался.

— Это вывод после чтения мыслей?

Соуши коротко кивнул.

— Вот как... — Икки помолчал, а затем вдруг спросил: — Соуши, а ты когда-нибудь читаешь мои мысли?

Соуши невольно вскинул бровь.

— Тебе есть что скрывать от меня?

— Конечно нет! — Икки ответил так искренне, что в его словах невозможно было усомниться.

— Тогда зачем мне это делать? — Соуши искренне не понимал сути вопроса. — Или есть что-то, что ты не можешь сказать мне вслух?

Икки задумался на несколько секунд, а потом совершенно серьезно спросил:

— А то, что ты для меня — самый важный человек... это считается за тайну?

Соуши почувствовал легкий укол беспомощности.

—... Разве ты не сказал об этом только что?

— А, и правда, — до Икки наконец дошло.

К тому времени, как Соуши и Икки вернулись в реальный мир, Мая уже была на острове Тацумия. Обработка разведанных, которые она привезла, заняла много времени. Когда работа была закончена, стрелки часов ушли далеко за полночь. Соуши решил не возвращаться в институт, а пойти сразу к себе.

Единственным его желанием было поскорее принять душ и лечь спать. Он планировал ещё раз обдумать собранную информацию, пока будет стоять под водой — так мысли обычно быстрее приходили в порядок.

Но всё пошло не по плану.

В душе Соуши вдруг вспомнил — возможно, из-за дурацкой шутки владельца лавки, — что нынешний Икки способен игнорировать законы пространства и времени реальности.

«Интересно... Икки ведь не станет подглядывать?»

Осознав, о чем он думает, Соуши мысленно приказал себе сосредоточиться на мытье. Но, словно назло, в голове эхом отозвался насмешливый голос владельца лавки:

«Не хочешь сводить Икки-куна "посмотреть мир", Минасиро-кун?»

Странно... Ведь и он, и Икки давно перешагнули порог совершеннолетия. Объективно говоря, в словах того человека не было ничего такого, чего они не могли бы слышать в своем возрасте.

«Так почему я так разнервничался?»

Холодная вода из душа хлестала по плечам. Соуши невольно погрузился в самоанализ.

«Почему моей первой реакцией было посмотреть на Икки? Почему я так пристально следил за выражением его лица, боясь, что он поймет этот "взрослый" подтекст? И почему я почувствовал такое облегчение, когда убедился, что он ничего не понял?»

Соуши пытался привести мысли в порядок, но голос в голове становился всё навязчивее, дробясь на короткие, бьющие в цель фразы:

«Сводить Икки-куна посмотреть...»

«Сводить Икки посмотреть...»

«Сводить Икки...»

«Икки...»

Звук воды в ванной внезапно усилился — Соуши резко крутанул кран. Икки, скучающий в соседней комнате, вздрогнул от этого шума и, не на шутку встревожившись, подбежал к двери.

— Соуши! С тобой всё хорошо?!

— Всё в порядке! Не заходи!

Ответ последовал незамедлительно — резкий, яростный и какой-то странно надрывный.

Раз Соуши так сказал... Икки пришлось заставить себя стоять на месте. Он не решился войти, но продолжал обеспокоенно смотреть на дверь, тихо бормоча:

— Точно всё хорошо, Соуши?..

<http://bllate.org/book/17427/1657859>